

V

ПРОБА ПЕРА

УДК 902(477.75)

НОГАЙЧИНСКИЙ КУРГАН И ЕГО САРМАТСКИЕ СОКРОВИЩА: ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

ДЕСЯТЕРИК Д.И.

Нижегородская школа-гимназия (п. Нижегородский, Республика Крым)

В статье, на основе анализа различных источников, раскрыта одна из самых интересных страниц истории археологических исследований на территории Нижегородского района. Автор приходит к выводу, что историография исследования Ногайчинского кургана и его находок, начитывающая более 40 лет – от первых публикаций находок до фундаментальных монографий – пока не содержит убедительного ответа на вопрос о датировке ногайчинского захоронения и идентификации личности погребенной там женщины.

Ключевые слова: Нижегородье, Ногайчинский курган, захоронение, историография.

В данной статье рассмотрена история изучения Ногайчинского кургана в Нижегородском районе Крыма: как произошло его открытие в мае 1974 г., как изучались находки, как менялась их интерпретация. Военный историк и краевед С.Н. Ткаченко описывал это так: *«Близ посёлка Сейтлер, в привычном нам послевоенном названии Нижегородский, издавна высился огромный курган восьмиметровой высоты и диаметром в восемьдесят метров. Среди местных жителей о нём издавна ходили легенды: о бесчисленных скрытых сокровищах, о белом коне, иногда появляющемся по ночам. Молва связывала рукотворный холм с ногами – давними кочевниками степей Северного Причерноморья. Отсюда и название. Что останавливало тогда людей от раскопок? Гробокопатели находились во все времена, но Ногайчинский курган не трогали. Лишь только в начале семидесятых годов сюда пришли учёные. Да, может, и они бы не пришли, если бы не грандиозная стройка прошлого века – сооружение Северо-Крымского канала»* [39].

Первые сведения о кургане (тогда ещё безымянного) относятся к 1952 г. Тогда в степной части Крымского полуострова, в зоне проектирующегося Северо-Крымского водного канала, степной археологический отряд под руководством Ю.Г. Колосова производил разведку, обследование и фиксацию археологических памятников. Разведкой был охвачен и Нижегородский район. В кратких сообщениях Института археологии АН УССР была опубликована первая информация об этих исследованиях: *«Исследованиями в Нижегород-*

¹ Наша социальная позиция состоит в поиске исторической правды, а эта работа – дань памяти учёным-археологам, авторам увлекательных книг, неутомимым исследователям крымских древностей (прим. авт.).

ском районе установлено большое количество памятников. Основное внимание было направлено на обследование долин рек Салгира и Карасу. В устье Салгира обнаружено поселение времени катакомбной культуры. Поселений скифско-сарматского времени в долинах нижнего течения Салгира и Карасу не оказалось. В Нижнегорском районе обследовано свыше десяти курганов, которые относятся к различным эпохам. Самый большой курган имеет высоту 8,5 метров. Таким образом, заселение крымских степей пока что прослежено лишь с эпохи бронзы. Более ранних стоянок ещё не обнаружено» [21].

Начиная с 1961 г. в зоне строительства Северо-Крымского канала работала археологическая экспедиция, получившая впоследствии название Северо-Крымской (СКЭ). В 1962 г. работы археологов возобновились и велись вплоть до начала девяностых годов XX в. Самым значимым открытием в этот период раскопок стал Ногайчинский курган у села Червонное Нижнегорского района, где обнаружено захоронение сарматской жрицы с уникальными украшениями: «В мае 1974 г. Северо-Крымская экспедиция Института археологии АН УССР под руководством А.А. Щепинского проводила раскопки курганов в 2 км к северу от с. Червонное Нижнегорского района Крымской области. В кургане № 5 было открыто 38 погребений, из которых большинство относится к эпохе бронзы, а одно (№ 18) – к сарматскому времени. Погребение № 18 оказалось неогрбленным в древности и содержало множество редких драгоценных украшений и сосудов. После открытия этого погребения А.А. Щепинский назвал курган № 5 «Ногайчинским» по урочищу «Ногайчик» – ближайшему к кургану месту с ярким собственным именем» [18, с. 61].

Вот, как сам А.А. Щепинский описывал процесс раскопок: «Десять дней от зари до зари бригада скреперистов срезала рукотворную гору. А на одиннадцатый день, да ещё под конец рабочей недели, в свежем срезе почвы показался венчик глиняного сосуда. И пошла ручная работа археолога – кисточкой да совочком... Результат – женское захоронение, да какое! Золотая налобная повязка-диадема и массивная 900-граммовая гривна из ковanej золотой проволоки. На её концах – грифоны, мифологические крылатые чудовища с львиными туловищами и орлиными головами. На груди погребённой – золотая брошь, на руках и ногах – браслеты с амурами да психеями, символами любви. Кисти рук покоились в серебряных чашах. Бронзовое зеркало. Следы деревянной шкатулки, в которой лежали золотые перстни, флаконы для благовоний, бусы, красивейшая застёжка из горного хрусталя в виде дельфина, остатки деревянного саркофага. Большинство найденных изделий украшены драгоценными камнями – изумрудом, гранатом, хризолитом, цитрином, яшмой, сапфиром, янтарём, сердоликом, агатом» [39; 43], (см. рис. 1–3).

Процесс изучения находок из Ногайчинского кургана можно условно разделить на несколько этапов. Временные рамки этой систематизации приблизительны, а конечные границы носят ориентировочный характер и отражают скорее количество выполненных задач, нежели завершённость процесса.

Начало первого этапа можно отнести к 1976–1977 гг. Первая информация в научной литературе «К истории сарматов в Северном Причерноморье» была опубликована А.А. Щепинским в виде тезисов доклада на XIV Международной конференции античников социалистических стран 1976 г., проходившей в Ереване [18, с. 61].

Лишь спустя три года после находки А.А. Щепинский опубликовал краткую информацию о погребении под названием «Скарби сарматської знаті» в «Вестнике АН УССР» [45, с. 75–76]. В ноябре 1977 г. об уникальной находке археолог рассказал в научно-популярной статье «Диадема царицы Амаги?» в журнале «Вокруг света» [44]. А в декабре 1977 г. в «Крымской газете» вышла его газетная публикация под таким же названием [43]. В этих публикациях автор поведал о союзе амазонок со скифами и о могущественных племенах савроматов, управляемых женщинами-воинами, о многочисленных раскопках курганов и погребений (за десять лет работы экспедиции) в зоне строительства Северо-Крымского канала, о дне открытия знаменитого погребения в кургане. Читатели впервые узнали об уникальном по богатству погребальном инвентаре древнего захоронения женщины. Особенно поражает описание личных украшений ногайчинской «царицы» общим весом более двух килограммов (см. рис. 3). В публикации предложена приблизительная дата захоронения: конец II в. до н.э. – I в. н.э. А.А. Щепинский первым, ссылаясь на труд

«Военные хитрости» македонского писателя II в. до н.э. Полиэна и мнение ряда исследователей, выдвигает версию о том, что похороненная под курганом женщина могла быть царицей сарматов по имени Амага, т.к. курган был насыпан именно в то время – 165–145 гг. до н.э. на землях, которыми она правила.

После 1977 г. тема Ногайчинского кургана в научной литературе практически не освещалась. *«Основная работа по тщательному научному изучению драгоценностей Ногайчинского кургана ещё впереди...»* – писал в 1977 г. А.А. Щепинский [43]. В этой связи мое внимание привлекла информация, опубликованная в журнале «Физическая география и геоморфология» в 1983 г., о региональных историко-физико-географических исследованиях «Природа Крыма и её освоение в эпоху энеолита (опыт историко-ландшафтного анализа)». В коллективной статье приводятся результаты изучения почв, погребенных под разновозрастными насыпями курганов Юга Украины, проведенных В.П. Золотун: *«Почвы являются настоящей летописью климатических и в целом ландшафтных условий эпохи энеолита. Ногайчинский курган находится в полосе современных лугово-чернозёмных карбонатных глубоко солончаковых легкоглинистых почв. Наряду с рассолением происходит их постепенное осолонцевание»* [29].

Эта информация привлекла внимание в связи со следующим вопросом: каким образом на браслете сарматской царицы сохранился жемчуг, ведь если верить археологам, «жизнь» его недолговечна. Он существует 150–200 лет, а затем рассыпается в белый порошок. В музеях он может сохраняться до 600 лет, постепенно тускнея [14]. Под Ногайчинским курганом жемчуг великолепно сохранился, хотя некоторые жемчужины потеряли блеск. Очевидно, в кургане были особые условия захоронения: исключён доступ атмосферного и почвенного воздуха.

В 1991–1994 гг. золотые изделия сарматского погребения под Ногайчинским курганом публикуются в каталогах, а сам этот комплекс получает широкую известность среди археологов.

1993 г. можно считать началом второго этапа историографического изучения кургана. В этом году выходит монография доктора исторических наук, члена-корреспондента Германского археологического института, одного из ведущих европейских экспертов по археологии и истории сарматов Александра Владимировича Симоненко «Сарматы Таврии». В этом исследовании в научный оборот вводятся более 100 сарматских погребений, исследованных в последние годы на Юге Украины. Памятники относятся ко всем трем этапам развития сарматской культурно-исторической общности. Детальный типолого-хронологический анализ позволил автору обосновать поправки к традиционной хронологии и предложить ряд историко-археологических реконструкций процессов развития сарматской культуры Таврии, население которой автор связывает с роксоланами и аланами. В этом исследовании впервые осуществлена научная публикация комплекса погребения № 18 кургана № 5 (в тексте курган ошибочно значится под № 4) и неполным перечнем находок из него, в основном, предметов из драгоценных металлов. Исследователь привёл аналогии публикуемым вещам, датировал погребение второй половиной I – началом II века н.э. и связал появление комплекса с возрастанием активности сарматов в Северо-причерноморских степях [18, с. 61].

Лишь в следующем, 1994 г. (через 17 лет после открытия памятника) появляется статья А.А. Щепинского, в которой *«погребение кургана Ногайчик было представлено автором в контексте сарматских древностей конца II века до н.э. – I века н.э., впервые рассмотрены некоторые особенности обряда и даны план погребения, рисунки и фотографии многих находок, упоминаются отдельные вещи, отсутствующие в публикации А.В. Симоненко»* [18, с. 61].

В период с 1997 по 2000 г., появляются специальные исследования, в которых рассматриваются отдельные предметы из погребения. Золотые украшения ногайчинской жрицы были исследованы в статьях доктора исторических наук, научного сотрудника Института переднеазиатской археологии Свободного университета Берлина М.Ю. Трейстера. Ювелирные украшения из этого комплекса он отнес к эллинистическому времени. Резуль-

таты его исследований «О ювелирных изделиях из Ногайчинского кургана» были опубликованы в «Вестнике древней истории» в 2000 году¹. В следующем, 2001, году А.В. Симоненко опубликовал статью с резкой критикой датировки погребения, предложенной М.Ю. Трейстером².

Третий этап отнесен мною к началу 2000-х гг. После публикаций А.А. Щепинского и А.В. Симоненко, выпуска каталогов с фотографиями сокровищ кургана, комплекс был введен в научный оборот. Неординарное погребение в Ногайчинском кургане заинтересовало сотрудников Крымского филиала Института археологии НАН Украины В.И. Мордвинову и Ю.П. Зайцева. С 2003 г. это погребение стало темой нескольких их совместных работ. Первая из них – «Ногайчинский курган в степном Крыму» – была выполнена при финансовой поддержке Немецкого фонда поддержки исследований (DFG) и опубликована в журнале «Вестник древней истории» [18]. Авторы статьи посвятили её памяти А.А. Щепинского. Статья поделена на 4 раздела: история исследования; погребальный обряд; описание находок; хронология и культурная принадлежность комплекса. Текст дополнен приложениями: план и разрез погребения, детали плана погребения, рисунки и фото находок. Необходимость выхода полной публикации о памятнике авторы объясняют повышенным интересом к нему. В четвертом разделе публикации предложен авторский вариант датировки погребения: «... наиболее вероятное время совершения захоронения в Ногайчинском кургане – начало – первая половина I в. до нашей эры» [18, с. 97].

В 2004 г. вышла их публикация «"Царица" из Ногайчинского кургана: возможности исторических реконструкций». Авторы отмечают, что в своё время комплекс «был датирован второй половиной I – началом II в. н. э. и «появление ногайчинского захоронения связывалось с событиями второй половины I в. н.э.». По мнению авторов, захоронение относится к первой половине I в. до н.э. [18, с. 97]. В другой публикации, по результатам новейшего антропологического анализа, авторы предположили, что возраст умершей из Ногайчинского кургана может быть определен в пределах 35–44 лет (наиболее вероятно 39–41 год). Исследователями выдвинута гипотеза, что «в кургане могла быть похоронена одна из дочерей Митридата, выданная замуж за «скифского» царя. Конечно, предложенная гипотеза – всего лишь одна из возможных версий, с помощью которой можно объяснить феномен ногайчинской "царицы"» [16, с. 296–297].

В 2006 г. вышла в свет «Энциклопедия Крымских древностей. Археологический словарь Крыма» под редакцией доктора исторических наук, профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Григория Михайловича Бутова. В книге представлены иллюстрации золотых изделий из Ногайчинского кургана, инкрустированных гранатом, горным хрусталем, стеклом, сердоликом, речным жемчугом, изумрудом, яшмой и т.д. [7, табл. VIII].

В 2006 г. к теме Ногайчинского кургана обращается к.и.н. И.И. Вдовиченко. В журнале «Историческое наследие Крыма» выходит её статья «Амазонка из степного Крыма». Она отмечает, что достоверность фактов существования в прошлом амазонок долго и упорно оспаривалась. Любые исторические свидетельства о них относились к разряду мифов. Мифические амазонки обрели вполне реальные черты благодаря интенсивным археологическим исследованиям второй половины XX в.: «До сих пор не имелось никаких свидетельств о присутствии амазонок в Крыму. И лишь недавно, изучая материалы раскопок Северо-Крымской экспедиции (начальник экспедиции – А.А. Щепинский, начальник отряда – В.А. Колотухин), известный крымский скифолог С.Г. Колтухов обратил внимание на женское погребение с оружием, обнаруженное в 1974 г. у с. Червоное Нижнегорского района. Это скифское впускное погребение (погр. № 3) в кургане 4» [10]. То, что женщина погребена с оружием и боевым конем, говорит о том, что она была воительницей.

¹ Трейстер М.Ю. О ювелирных изделиях из Ногайчинского кургана // Вестник древней истории. 2000. № 1. С. 182–202 (прим. ред.).

² Симоненко А.В. О датировке и происхождении античных драгоценностей из погребений сарматской знати I – начала II в. н.э. // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2001. Т. 2. С. 190–193 (прим. ред.).

В статье отмечено, что местонахождение находок этого женского погребения пока не обнаружено (официально считается, что они в числе остальных вещей были похищены в 1990 г.). Автор работала с зарисовками, чертежами и фотографиями из личного архива В.А. Колотухина, которые он ей предоставил (отчет, подготовленный сотрудниками экспедиции, так и не был передан в научный архив Института археологии АН УССР). *«Здесь, в Нижнегорском районе, найдено много скифских поселений IV в. до н.э. Это было приграничье, а через несколько десятков километров начинались земли Боспорского царства. Оттуда и поступали греческие товары – вино в амфорах, расписная посуда. Боспорские греки чаще, чем все остальные, заказывали в Аттике расписные вазы, с изображением битвы греческих воинов с амазонками, очевидно, потому что такая ситуация была для них обычной. Скифские боевые отряды нередко использовались греческими государствами, в том числе и Боспором, для выяснения межгосударственных отношений, решения династических и других конфликтов. Тем более, что время, когда жила степная воительница, похороненная в кургане у с. Червонное, было беспокойным – в затяжной конфликт между Феодосией и Боспором были втянуты все народы и государства Северного Причерноморья. Смерть от руки амазонки – восхитительной и грозной – была для боспорских греков отнюдь не мифической, а вполне реальной»* [10].

Историки и археологи пока не пришли к единому мнению относительно реальности существования амазонок, описанных Геродотом. Тем не менее, отрицать существование обществ и культур, в которых роль воинов исполняли женщины, или утверждать, что такие общества являлись матриархальными в смысле доминирующего положения в нем женщин, также нельзя. К тому же археологические открытия XX в. показали, что культуры, в которых присутствовали женщины-воительницы, действительно в древности существовали.

В 2007 г. в журнале «Археология, этнография и антропология Евразии» вышла статья А.В. Симоненко «Стекло и фаянсовые изделия из Ногайчинского кургана (к дискуссии о дате памятника)». Продолжая дискуссию с оппонентами, он пишет: *«Мнения о дате могилы разошлись. А.А. Щепинский, не будучи специалистом по сарматам, предложил достаточно широкий временной интервал – конец II в. до н.э. – I в. н.э., т.е. в пределах тогдашней даты среднесарматской культуры. Я датировал погребение второй половиной I – началом II в. н.э. Ю.П. Зайцев и В.И. Мордвинцева ориентировались на раннюю дату золотых украшений и, невзирая на наличие в комплексе более поздних вещей, датировали памятник началом – первой половиной I в. до н.э.»* [33, с. 57]. В публикации перечисляются предметы, дата которых спорна.

В 2007 г. в Симферополе вышел сборник научных работ «Древняя Таврика», посвященный 80-летию известной исследовательницы крымских древностей Татьяны Николаевны Высоцкой. В нём были опубликованы статьи по археологии Крыма эллинистического и римского времени. Среди них – новая статья Ю.П. Зайцева и В.И. Мордвинцевой «Датировка погребения в Ногайчинском кургане. Диалоги с оппонентом». Авторы констатировали, что датировка погребения в Ногайчинском кургане *«вызывает нескончаемые споры оппонентов»* [17, с. 319]. Авторы так сформулировали цель данной публикации – изложить развернутую аргументацию *«относительно хронологии тех предметов из ногайчинского комплекса, которые либо вызывают у нас с А.В. Симоненко разногласия, либо являются определяющими в датировке ногайчинского погребения»* [17, с. 320]. Авторы предлагают ответ на вопрос, *«почему же так настойчиво А.В. Симоненко отстаивает намного более позднюю дату?»*. По их мнению, *«причиной этого является не только нежелание признать совершенную когда-то ошибку в датировке памятника, но, что более существенно, невозможность трансформации системы своих научных представлений, в которой Ногайчинский курган играет не последнюю роль»* [17, с. 343].

Результаты совместной работы В.И. Мордвинцевой и М. Трейстера были опубликованы в 2007 г. в их совместном труде «Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье во II в. до н.э. – II в. н.э.». Трехтомное издание посвящено анализу общих тенденций в развитии торевтики и ювелирного дела в Северном Причерноморье во II в. до н.э. – II в. н.э. В нём комплексно рассматриваются находки как из некрополей античных городов и поселений Северного Причерноморья, так и из позднескифских,

меотских и сарматских памятников. В 2008 г. в Научной библиотеке Крымского филиала Института Археологии НАН Украины состоялась презентация книги [24].

В 2010 году в третьем выпуске выходящего в Кишиневе журнала «Stratum plus. Археология и культурная антропология» вышла статья А.В. Гаврилова «Курганы Юго-Восточного Крыма» [12]. Ссылаясь на работы А.В. Симоненко и В.А. Колотухина, автор описывает погребальные конструкции, которые *«после захоронения перекрывались земляной насыпью, которая впоследствии использовалась последующими обитателями региона для впускных захоронений и досыпалась. После совершения погребального ритуала насыпанный курган некоторое время оставался сакральным объектом и на нём приносились поминальные жертвы. В частности, в курганах с сарматскими погребениями отмечен обряд, связанный с культом огня. Так, на поверхности досыпки в известном Ногайчинском кургане была разлита и подожжена нефть, при этом огонь поддерживали довольно продолжительное время. Однако сам курган после сооружения и погребения не становился постоянным центром религиозного культа какого-либо этноса, по крайней мере, на территории Крыма это не отмечено»* [12, с. 269].

В феврале 2011 г. в Санкт-Петербурге опубликована монография А.В. Симоненко «Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья», посвященная находкам позднеэллинистических, римских и провинциальных импортных предметов в сарматских погребениях Северного Причерноморья II в. до н.э. – IV в. н.э. Исследуются импортное оружие, фибулы, зеркала, пряжки, металлическая и стеклянная посуда, ювелирные изделия, амфоры и другие категории изделий. Предложена типология находок и их датировка в археологическом контексте, приведены европейские параллели и аналогии из сарматских погребений Евразии. На основе изучения импортных изделий реконструирована динамика их поступления к сарматам в виде «волн», связанных с определенными историческими событиями. Немало места уделено критическому анализу существующих точек зрения и полемике с оппонентами. В этой работе А.В. Симоненко продолжает отстаивать свою версию датировки погребения: *«По моему мнению, могила в Ногайчинском кургане относится к концу I – началу II в. н.э.»... Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева датируют это погребение не позднее середины I в. до н.э. М.Ю. Трейстер, вначале не возражавший против моей даты, теперь присоединился к их точке зрения. Часть драгоценностей из этого погребения, по его мнению, датируется в рамках конца III–II в. до н.э.»* [31, с. 36]. Книга сопровождается каталогом находок, богато иллюстрирована рисунками, цветными и черно-белыми фотографиями и картами. Особенно впечатляют фото полихромных украшений из Ногайчинского кургана: сережек, гривны, медальона с геммой, браслетов, выполненные А. Абрамовым.

В 2013 г. В.И. Мордвинцева опубликовала статью «Погребения варварских элит Северного Причерноморья на рубеже эр и их культурная идентичность», в которой представила новую информацию о датировке Ногайчинского кургана: *«К моменту первых публикаций имелось уже достаточно данных для того, чтобы отнести этот комплекс к периоду позднего эллинизма. Однако он был все же датирован второй половиной I – началом II вв. н.э., и эта дата до сих пор фигурирует в академической литературе. находка в погребении предметов, форма которых характерна для позднего эллинизма (унгвентарий¹, лощеный северо-кавказский кувшин, чаша миллефиоре, украшения и др.), а функциональное назначение некоторых из них предполагает одноразовое использование (унгвентарий), позволило датировать его временем не позже I в. до н.э. Теперь и анализ по C14, сделанный в Лаборатории радиоуглеродного датирования Лундского университета, Швеция, и в Курт-Энгельхолм-Центре Археометрии, Германия, подтверждает эту дату. Локальное обособление Ногайчинского кургана от других памятников (поблизости не найдено ни одного погребального памятника сарматского времени) не позволяет надежно соотнести его с какой-то конкретной культурой»* [25, с. 329].

Среди крымских краеведов к теме Ногайчинского кургана неоднократно обращался военный историк С.Н. Ткаченко. В 2010 г. вышли несколько его газетных публикаций в

¹ Унгвентарии – небольшие сосуды («бутылочки») для хранения благовоний и других косметических средств. Изготавливались из керамики или стекла (прим. ред.).

«Крымской правде»: «Могила царицы на Ногайчинском кургане»; «Древний Нижнегорский край»; «Степные пирамиды Герросса» [37; 39; 40] и другие.

Изучая литературу об археологических открытиях советского периода, я обнаружил, что открытие А.А. Щепинского изначально не получило заслуженной оценки ни в обществе, ни в научной среде. Автор находки смог опубликовать всего несколько статей о раскопках Ногайчинского кургана, спустя три года после их проведения.

В десятом выпуске сборника «Археологические открытия 1974 года», который вышел в 1975 году, во втором разделе «Украинская ССР» среди более 130 статей нет ни слова, ни об А.А. Щепинском, ни о Ногайчинском кургане. В предисловии к сборнику говорится, что это «... одно из самых популярных археологических изданий в нашей стране. И это вполне понятно, так как в нём дается информация о всех новейших исследованиях советских археологов как в Советском Союзе, так и за рубежом. В «Археологических открытиях» печатаются сейчас статьи о работах более 500 экспедиций и отрядов» [2, с. 9]. О выдающемся, без сомнения, открытии экспедиции А.А. Щепинского в мае 1974 г. информация в сборнике отсутствует.

В сборнике «Археологические открытия 1975 года», вышедшем в 1976 г., опубликована краткая заметка А.А. Щепинского «Исследования в зоне строительства Северо-Крымского канала», но об открытии сарматского погребения № 18 в ней не упоминается [3, с. 411]. Спустя 15 лет (в 1989 г.) в Москве вышла солидная академическая монография «Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время», и вновь об А.А. Щепинском и его открытии – ни слова [4].

В чём причина этого упорного молчания и такого отношения к авторам сенсационных научных открытий в СССР, остаётся загадкой. В последнее время средства массовой информации волнует тема крымского золота. В Голландии, в музее Алларда Пирсона до сих пор остаётся коллекция предметов (в том числе золотых) из четырех крымских музеев [6; 19; 34]. В одной из публикаций «Украине вернули скифское золото – самую ценную часть коллекции» сообщается о завершении 31 августа 2014 г. выставки «Крым. Золотой остров в Черном море: греки-скифы-готы», на которую ещё в 2014 г. были предоставлены экспонаты Музеем исторических драгоценностей Украины (г. Киев), Национальным заповедником «Херсонес Таврический» (г. Севастополь), Центральным музеем Тавриды (г. Симферополь), Бахчисарайским и Керченским историко-культурными заповедниками. Киевскую часть коллекции вернули Украине, крымская остается предметом судебного разбирательства. На выставке экспонировались и предметы из Ногайчинского кургана, постоянным местом хранения которых является Музей исторических драгоценностей Украины в Киеве.

Нам, нижегородцам, конечно же, хотелось бы видеть крымские экспонаты на нашей земле. «Ведь “ногайчинский клад” – действительно крымское культурное наследие из всех крымских...» [38]. На сегодняшний день ученые не пришли к однозначному мнению ни о датировке погребения, ни об идентификации погребенной: «Итак, дочь Митридата, Амага или амазонка? Или просто безвестная сарматская царица?» [39]. Исследования и дискуссии по этому вопросу продолжаются.

Источники и литература.

1. Амазонка из степного Крыма. Режим доступа: <http://a-pesni.org/zona/a/amazkrym.htm>
2. Археологические открытия 1974 г. М.: Наука, 1975. 580 с.
3. Археологические открытия 1975 г. М.: Наука, 1976. 604 с.
4. Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. 464 с.
5. – археолог, историк, краевед, создатель Музея археологии Крыма, автор путеводителей // Режим доступа: <http://kraevedenie.net/2010/04/12/shhepinskiy-kraeved/o>
6. Бондаренко Е. «Золото скифов» оказалось совсем не золотом 21.04.2016. Режим доступа: <http://nk.org.ua/obshchestvo/zoloto-skifov-okazalos-sovsem-ne-zolotom-52256>.
7. Буров Г.М. Энциклопедия Крымских древностей. Археологический словарь Крыма. К.: Стилос, 2006. 528 с.
8. Были ли в Крыму амазонки? Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2007/3/20/1174373735/>
9. Валаев Р. Алмаз-камень хрупкий. Новеллы о драгоценных камнях, рассказы. К.: Радянський письменник, 1977. 254 с.

10. Вдовиченко И.И. Амазонка из степного Крыма // Историческое наследие Крыма. 2006. № 14. С. 42–44.
11. Виталий Александрович Колотухин 23 февраля 2007 г. Режим доступа: www.nbu.gov.ua/old_jgm/soc_gum/sspik/2007_14/articles/257-260.pdf
12. Гаврилов А.В. Курганы Юго-Восточного Крыма // Stratum plus. 2010. № 3. С. 261–280.
13. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. Список позднескифских погребений и могильников Крыма. Погребения в курганах // Режим доступа: <http://annale.info/skif/skifkrim/5.html>
14. Жемчуг, перламутр и другие окаменевшие морские животные. Режим доступа: <http://www.webois.org.ua/jewellery/stones/games87.htm>
15. Жизнь, отданная Крыму. Аскольд Щепинский: человек, сделавший себя сам. Посвящается 90-летию со дня рождения археолога (15 октября) // Газета «Терра Таврика» № 3. 01.03.2010. Режим доступа: http://www.terra-tavrika.com.ua/gournal_03_2010_article
16. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. «Царица» из Ногайчинского кургана: возможности исторических реконструкций // Боспорский феномен. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2004. Т. 2. С. 290–297.
17. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Датировка погребения в Ногайчинском кургане. Диалоги с оппонентом // Древняя Таврика. Симферополь: Универсум, 2007. С. 319–358.
18. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Ногайчинский курган в степном Крыму // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 61–99.
19. Золото скифов. Ситуация вокруг коллекции скифского золота. Режим доступа: <http://fb.ru/article/171093/zoloto-skifov-situatsiya-vokrug-kollektsii-skifskogo-zolota>
20. История и культура Крыма: забытые газетные публикации // Сайт «Странник». Режим доступа: <http://xn--11adgmc.xn--80aqqkparahci.xn--plai/viewtopic.php?p=15593>
21. Колосов Ю.Г. Археологические разведки в степной части Крыма // Краткие сообщения института археологии АН УССР. 1955. Вып. 4. С.129–130.
22. Колосов Ю.Г. Отчет о работах Степного археологического отряда Северо-Крымской историко-археологической экспедиции в 1952 г. // Научный архив ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». Ф-1. Р-1. № 755.
23. Колтухов С.Г. Скифы Крымского Присивашья в VII–VI вв. до н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Феникс, 2012. 140 с.
24. Мордвинцева В., Трейстер М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье во II в. до н.э. – II в. н.э. Симферополь–Бонн, 2007. Т. 1. 308 с.
25. Мордвинцева В.И. Погребения варварских плит Северного Причерноморья на рубеже эр и их культурная идентичность // Античный мир и археология. 2013. Вып. 16. Саратов. С. 329–339.
26. Непомнящий А.А. Крымоведение в научном наследии Юлиана Кулаковского: библиографические штудии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2002. Т. 15 (54). № 1. С. 30–39.
27. Непомнящий А.А. Неизвестный Николай Эрнст. Режим доступа: http://hist.ign.i.ru/dais/pdf/12/11%20%CD%E5%EF%EE%EC%ED%FF%F9%E8%E9_v.pdf
28. Нижнегорский район. Режим доступа: http://simblago.com/naseleennie_punkti_krima/nizhnegorskiy_rayon/1523-nizhnegorskiy-rayon.html
29. Подгородецкий П.Д., Щепинский А.А., Шумская Л.А. и др. Природа Крыма и её освоение в эпоху энеолита (опыт историко-ландшафтного анализа) // Физическая география и геоморфология. 1983. Вып. 30. С. 57–65.
30. Сенников Б. Как легенды становятся историей // Тамбовские губернские ведомости. 04.03.2011. Режим доступа: <http://otambove.ru/?p=2185>
31. Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб.: Фил. ф-т СПбГУ; Нестор-История, 2011. 272 с.
32. Симоненко А.В. Сарматы Таврии. К.: Наукова думка, 1993. 144 с.
33. Симоненко А.В. Стекланные и фаянсовые изделия из Ногайчинского кургана (к дискуссии о дате памятника) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 57–66.
34. Судьба золота скифов. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/kotenocheckcom/post352666636>
35. Супрычѳ В. Крымские самоцветы. Симферополь: Таврия, 1973. 70 с.
36. Тимшин О. Стоит ли беспокоить курганы // Газета «Нижнегорье». 24.01.2012.
37. Ткаченко С. Древний Нижнегорский край // Крымская правда. 02.06.2010.
38. Ткаченко С. Крым-край русский. Курган Ногайчинский, могила царицы. 27.08.2014. Режим доступа: <http://www.novoross.info/ecskluziv/28518-krym-kрай-russkiy-kurgan-nogaychinskiy-mogila-caricy-foto.html>
39. Ткаченко С. Могила царицы на Ногайчинском кургане // Крымская правда. 10.01.2010.
40. Ткаченко С. Степные пирамиды Герроса // Крымская правда. 18.03.2009.
41. Центральный музей Тавриды. Режим доступа: <http://tavrida-museum.ru/component/content/?view=featured&start=105>
42. Щеглов А. Полис и хора. Симферополь: Таврия, 1976. 175 с.
43. Щепинский А. Диадема царицы Амаги // Крымская газета. 01.12.1977.
44. Щепинский А. Диадема царицы Амаги? // Вокруг света. 11.1977. Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/5574/>
45. Щепинский А. Скарби сарматської знаті // Вісник АН УРСР. 1977. № 10. С. 75–76.

References.

1. Amazonka iz stepnogo Kryma. Rezhim dostupa: <http://a-pesni.org/zona/a/amazkrym.htm>
2. Arkheologicheskiye otkrytiya 1974 g. M.: Nauka, 1975. 580 s.
3. Arkheologicheskiye otkrytiya 1975 g. M.: Nauka, 1976. 604 s.
4. Arkheologiya SSSR. Stepi Evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya. M.: Nauka, 1989. 464 s.
5. Askold Aleksandrovich Shchepinskiy – arkeolog, istorik, krayeved, sozdatel Muzeya arkheologii Kryma, avtor pu-tevoditeley. Rezhim dostupa: <http://kraevedenie.net/2010/04/12/shchepinskiy-kraeved/o>
6. Bondarenko E. «Zoloto skifov» okazalos sovsem ne zolotom 21.04.2016. Rezhim dostupa: <http://nk.org.ua/obshchestvo/zoloto-skifov-okazalos-sovsem-ne-zolotom-52256>.
7. Burov G.M. Entsiklopediya Krymskikh drevnostey. Arkheologicheskiy slovar Kryma. K.: Stilos, 2006. 528 s.
8. Byli li v Krymu amazonki? Rezhim dostupa: <http://news.allcrimea.net/news/2007/3/20/1174373735/>
9. Valayev R. Almaz-kamen khрупkiy. Novelly o dragotsennykh kamnyakh, rasskazy. K.: Radyanskiy pismennik, 1977. 254 s.
10. Vdovichenko I.I. Amazonka iz stepnogo Kryma // Istoricheskoye naslediyе Kryma. 2006. № 14. S. 42–44.
11. Vitaliy Aleksandrovich Kolotukhin 23 fevralya 2007 g. Rezhim dostupa: www.nbu.gov.ua/old_jrn/soc_gum/sspic/2007_14/articles/257-260.pdf
12. Gavrilov A.V. Kurgany Yugo-Vostochnogo Kryma // Stratum plus. 2010. № 3. S. 261–280.
13. Dashevskaya O.D. Pozdnyie skify v Krymu. Spisok pozdneskifskikh pogrebeniy i mogilnikov Kryma. Pogrebeniya v kurganakh. Rezhim dostupa: <http://annales.info/skif/skifkrim/5.html>
14. Zhemchug. perlamutr i drugiye okamenevshiyе morskoye zhivotnyye. Rezhim dostupa: <http://www.webois.org.ua/jewellery/stones/games87.htm>
15. Zhizn. otdannaya Krymu. Askold Shchepinskiy: chelovek, sdelayshiy sebya sam. Posvyashchayetsya 90-letiyu so dnya rozh-deniya arkeologa (15 oktyabrya) // Gazeta «Terra Tavrika» № 3. 01.03.2010. Rezhim dostupa: http://www.terra-tavrika.com.ua/gournal_03_2010_article
16. Zaytsev Yu.P., Mordvintseva V.I. «Tsaritsa» iz Nogaychinskogo kurgana: vozmozhnosti istoricheskikh rekonstruktsiy. Bosporskiy fenomen. SPb.: Izd-vo Gosudarstvennogo Jermitazha, 2004. T. 2. S. 290–297.
17. Zaytsev Yu.P., Mordvintseva V.I. Datirovka pogrebeniya v Nogaychinskom kurgane. Dialogi s opponentom. Drevnyaya Tavrika. Simferopol: Universum, 2007. S. 319–358.
18. Zaytsev Yu.P., Mordvintseva V.I. Nogaychinskiy kurgan v stepnom Krymu // Vestnik drevney istorii. 2003. № 3. S.61–99.
19. Zoloto skifov. Situatsiya vokrug kolleksii skifskogo zolota. Rezhim dostupa: <http://fb.ru/article/171093/zoloto-skifov-situatsiya-vokrug-kolleksii-skifskogo-zolota>
20. Istoriya i kultura Kryma: zabytyye gazetnyye publikatsii // Sayt «Strannik». Rezhim dos-tupa: <http://xn--1ladgmc.xn--80aqqkapahhci.xn--plai/viewtopic.php?p=15593>
21. Kolosov Yu.G. Arkheologicheskiye razvedki v stepnoy chasti Kryma // Kratkiye soobshcheniya instituta arkheologii AN USSR. 1955. Vyp. 4. S.129–130.
22. Kolosov Yu.G. Otchet o rabotakh Stepnogo arkheologicheskogo otryada Severo-Krymskoy istoriko-arkheologicheskoy ekspeditsii v 1952 g. // Nauchnyy arkhiv FGBUN «Institut arkheologii Kryma RAN». F-1. R-1. № 755.
23. Koltukhov S.G. Skify Krymskogo Prisivashia v VII–VI vv. do n.e. Pogrebalnyye pamyatniki. Simferopol: Feniks, 2012. 140 s.
24. Mordvintseva V., Treyster M. Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'ye vo II v. do n.e. – 2 v. n.e. Simferopol–Bonn, 2007. T. 1. 308 s.
25. Mordvintseva V.I. Pogrebeniya varvarskikh plit Severnogo Prichernomoria na rubezhe er i ikh kulturnaya identichnost // Antichnyy mir i arkheologiya. 2013. Vyp. 16. S. 329–339.
26. Nepomnyashchiy A.A. Krymovedeniye v nauchnom nasledii Yuliana Kulakovskogo: bibliograficheskiye shtudii // Uche-nyye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskiye nauki, 2002. T. 15 (54). № 1. S. 30–39.
27. Nepomnyashchiy A.A. Neizvestnyy Nikolay Ernst. Rezhim dostupa: http://hist.igni.urfu.ru/dais/pdf/12/11%20%CD%E5%EF%EE%EC%ED%FF%F9%E8%E9_v.pdf
28. Nizhnegorskiy rayon. Rezhim dostupa: http://simblago.com/naselennie_punkti_krima/nizhnegorskiy_rayon/1523-nizhnegorskiy-rayon.html
29. Podgorodetskiy P.D., Shchepinskiy A.A., Shumskaya L.A. i dr. Priroda Kryma i eye osvoyeniye v epokhu eneolita (opyt istoriko-landshaftnogo analiza) // Fizicheskaya geografiya i geomorfologiya. 1983. Vyp. 30. S. 57–65.
30. Sennikov B. Kak legendy stanovyatsya istoriyey // Tambovskiyе gubernskiyе vedomosti. 04.03.2011. Rezhim dostupa: <http://otambove.ru/?p=2185>
31. Simonenko A.V. Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomoria. SPb.: Fil. f-t SPbGU; Nestor-Istoriya, 2011. 272 s.
32. Simonenko A.V. Sarmaty Tavrii. K.: Naukova dumka, 1993. 144 s.
33. Simonenko A.V. Steklyannyye i fayansovyye izdeliya iz Nogaychinskogo kurgana (k diskussii o date pamyatnika) // Arkheologiya. etnografiya i antropologiya Evrazii. 2007. № 1 (29). S. 57–66.
34. Sudba zolota skifov. Rezhim dostupa: <http://www.liveinternet.ru/users/kotenocheckcom/post352666636>
35. Suprychev V. Krymskiye samotsvety. Simferopol: Tavriya, 1973. 70 s.

36. Timshin O. Stoit li bespokoit kurgany // Gazeta «Nizhnegorye». 24.01.2012.
37. Tkachenko S. Drevniy Nizhnegorskiy kray // Krymskaya pravda. 02.06.2010.
38. Tkachenko S. Krym-kray russkiy. Kurgan Nogaychinskiy. mogila tsaritsy. 27.08.2014. // Rezhim dostupa: <http://www.novoross.info/ecskluziv/28518-krym-kray-russkiy-kurgan-nogaychinskiy-mogila-caricy-foto.html>
39. Tkachenko S. Mogila tsaritsy na Nogaychinskom kurgane // Krymskaya pravda. 10.01.2010.
40. Tkachenko S. Stepnyye piramidy Gerrosa // Krymskaya pravda. 18.03.2009.
41. Tsentralnyy muzey Tavriy. Rezhim dostupa: <http://tavrida-museum.ru/component/content/?view=featured&start=105>
42. Shcheglov A. Polis i khora. Simferopol: Tavriya, 1976. 175 s.
43. Shchepinskiy A. Diadema tsaritsy Amagi // Krymskaya gazeta. 01.12.1977.
44. Shchepinskiy A. Diadema tsaritsy Amagi? [Elektronnyy resurs] // Vokrug sveta. 11.1977. Rezhim dostupa: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/5574/>
45. Shchepinskiy A. Skarbi sarmatskoï znati // Visnik AN URSS. 1977. № 10. S. 75–76.

* * *

Desyaterik D. I. *Nogaychinskiy mound and its Sarmatian treasures: historiography of research / Desyaterik D. I. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 176–187.*

The paper, based on an analysis of different sources, reveals one of the most interesting pages in the history of archaeological research in the Nizhnegorsky district. The historiography of archaeological research of Nogaychinsky mound and its findings starts more than 40 years ago with publication of first reports. However, in spite of comprehensive monographs on the issue the answer to the question on Nogaychinsky grave and identification of the buried women is yet to be found.

Key words: Nizhnegory, Nogaychinsky mound, burial, historiography.

Рис. 1. Карта Северного Причерноморья с обозначением места расположения Ногайчинского кургана [17, с. 345]

Рис. 2. Погребение № 18. Полевое фото [17, с. 45]

**Рис. 3. Золотые украшения из погребения в Ногайчинском кургане.
Музей исторических драгоценностей Украины.
(фотоколлаж на основе изображений, размещенных
в открытом доступе в сети Интернет)**